

Увы, выживших, кроме пары не совсем людей, я не нашёл. Даже невзирая на то, что моё телепатическое восприятие, немного улучшенное откопанными запчастями от Церебро, раскинулось на половину планеты, и то, что её всю я облетел за несколько часов. Может быть, остальные люди очень глубоко закопались либо перебрались на другие планеты системы, но я решил не распыляться и для начала решить вопрос с тем, что отыскал. Первым местом оказался Нью-Йорк, а точнее, здание фонда Бакстера, которое принадлежало, видимо, Фантастической Четверке, что и подтвердилось впоследствии. В отличие от остальных небоскребов, от которых остались, в лучшем случае, треть их изначальной высоты, этот выглядел относительно целым, если не считать выбитых стёкол и потрескавшихся стен. Внутри царили запустение и тишина. И только взлетающие облачка пыли от шагов да налетевшие с улицы листва и мусор, шуршавшие под ногами, навевали тоску по утраченному. Я снова поднялся в воздух, потому как, несмотря на то, что мне до потолка и стоя на полу было недалеко, но по замусоренному полу мне идти чисто эстетически менее приятно. Обнаруженный источник мыслительной деятельности находился немного ниже уровня земли, куда пришлось пробиваться сквозь закрытые стальные гермозатворы, которые заклинило. И они не открылись бы, даже присутствуя в здании электричество, которого, конечно же, не было.

— Меня всегда угнетали такие места, — со вздохом нарушил я нездоровую, липкую тишину, которая будто бы впиталась в эти стены вместе с пылью и плесенью.

— Какие? — поинтересовалась идущая за мной Хела. Ей, несколько тысячелетий проторчавшей на заброшенной планете, местная меланхоличная обстановка была нипочём.

— Заброшенные. Просто дикая природа либо наполненные жизнью города выглядят естественно, а такое запустение кажется мне неправильным. Странное ощущение испытываешь от таких мест, ведь люди вкладывали в них свои силы, жили тут, работали. А потом что-то случилось, и они стали не нужны. Стоят, будто брошенные котята, которые покинуты хозяевами, — проведя рукой по шершавой стене с облупившейся штукатуркой, объяснил я. — А разрушенные ещё болезненнее воспринимаются, ведь эти стены впитали кровь и жизнь своих хозяев, их несбывшиеся надежды и мечты.

— Не знаю, как по мне, это просто руины, не стоящие внимания, — слегка пожала плечами девушка.

— Наверное, потому что в прошлой жизни я сам был таким как эти места. Брошенный всеми огрызок планов и мечтаний, что рассыпался в прах. А главное — брошенный самим собой. Ладно, это не самая лучшая тема для обсуждения, — нахмурившись, замолчал я. И мы пошли дальше, думая каждый о своём.

Спускаться особо долго или глубоко нам не пришлось. Буквально в десятке метров под землёй, где за особенно крепкой и толстой гермодверью, из прочного сплава с напылением из вибрианума, к которой мне пришлось применить свои силы — ранее справлялся телекинезом, находилась лаборатория. После того, как я аккуратно отложил в сторону смятую гармошкой дверь, перед нами открылось изогнутое, похожее формой на круассан, помещение, изрезанное длинными тенями от зажжённого Хелой шарика света. Внутри помимо стандартных для таких мест разнообразных инструментов, анализаторов, компьютеров, столов и прочего барахла,

которое с первого взгляда не распознаешь под сугробами пыли, находилась капсула. Кажется, я догадываюсь, кто в ней может быть. Выглядит капсула как здоровенный наклонённый металлический саркофаг с окошком, висящий в нескольких сантиметрах от пола на двух поршневых «ногах», похожих на автоподъёмник, и опутанный жгутами проводов и трубок. Сквозь смотровое стекло ёмкости, стряхнув телекинезом толстый слой пыли, я с помощью своего улучшенного зрения увидел красивую девушку-блондинку в синей униформе с четвёркой в круге над грудью. Предположительно, спящая красавица в хрустальном гробу — Сьюзан Шторм. Но вначале, я решил проверить находящиеся здесь компьютеры, мало ли какой метод использовал Рид, чтобы спасти свою суженую. А то вытащу её, а она помрёт. Сама капсула работала, скорее всего, на внутреннем источнике питания, так что использовав запрограммированный палладиум реактор Старка и подключив его к энергосистеме, благо это было несложно, а проводка была целой за исключением пары исправленных разрывов, я восстановил электропитание в этом помещении. В имеющихся в нём компьютерах кроме лабораторных журналов и записей, которые я сохранил в прихваченном мной ноутбуке, были и видеозаписи с камер наблюдений, которые передавались и дублировались на лабораторном сервере. Вот с последним пришлось потрудиться — жесткие и ленточные диски просто размагнитились от времени, конденсаторы высохли, как и термопасты процессоров. В общем, пришлось постараться, чтобы привести всё более-менее в норму чарами времени и материализации. Единственное, что не требовало ремонта — отдельный квантовый блок с мёртвым искусственным интеллектом. Как может ИИ быть мёртвым? Первое правило разума — его непрерывность. Я в своё время смог частично обойти это правило, не став мёртвым в полном смысле, а просто временно перейдя в другое состояние существования. Декартовское «Cogito ergo sum» — это, вероятно, одно из самых близких определений для данной ситуации, хотя и в несколько ином смысле, нежели непосредственно в работах самого философа. И, исходя из вышесказанного, если информация хранилась на отдельных кристаллах долговременной памяти, то ядро личности ИИ нельзя отключать, так как это сравнимо с отмиранием нейронов мозга для человека, который не имеет особенностей вроде моих. Поэтому при возможном восстановлении всех систем и обновлении файлов получится не тот же ИИ, а его клон. И, так как я не собираюсь создавать полноценный разум — это, по моему мнению, очень большая ответственность, восстанавливать системы я не стану. Только память и только в том объёме, чтобы представлять, что здесь произошло. Без магии я бы долго мучился с таким массивом информации, тем более зашифрованным неслабым ИИ. Однако с ритуалом познания, проведённым Хелой, и с использованием нескольких фильтров я получил доступ к необходимым «воспоминаниям» ИИ.

27 ноября 2017. Видеозапись с камеры 1, лаборатория 2.

— Рид, ты сошёл с ума? Решил нового Альтрона сделать? Зачем тебе этот ИИ? — распялась всё больше молодая версия той девушки, что лежала в капсуле.

— Сью, как ты не понимаешь? За этой технологией будущее! Старк просто идиот, раз пытался создать разумное существо без его воспитания, только программным путем, — спокойно ей отвечал брюнет средних лет с полоской седины на висках.

— А ты, значит, не идиот, да? И что ты предлагаешь делать? Ждать, пока он не восстанет

против нас? — не унималась Сью.

— Нет. Я предлагаю говорить с ним, воспитывать его как разумное существо. Тем более, я учусь на чужих ошибках и изолировал его в квантовом блоке, — указав ручкой в руке на блок, сказал он.

— Попомни моё слово, Рид, добром это не кончится. Да, ты умеешь учиться на чужих ошибках, но как бы не наделал своих, — и девушка вышла широкими шагами, выказывая свое негодование. И если бы двери не были автоматическими, можно быть уверенным — она бы ими хлопнула.

30 ноября 2017. Там же.

— Отец, почему мама злится? Она негативно отреагировала на моё к ней обращение, что определили мои оптические сенсоры, заметив невербальные признаки гнева и раздражения на её коммуникативном интерфейсе, — голографический проектор отображал мальчика лет пяти на вид, который ходил по комнате, и, что удивительно, мог взаимодействовать с физическими объектами.

— Это называется лицо, а не интерфейс. А насчет обращения — для неё это большая тема, ведь у нас никак не получается завести своих детей и каждый раз, когда она, слышит «мама» из твоих уст, ей становится больно.

— Она получает физический ущерб от моих акустических систем? — симитировав удивление, спросил ИИ.

— Нет, Ной, ей становится больно не в прямом смысле, а в переносном, морально. Самое близкое состояние — это, когда ситуация не соответствует твоим программам. Хотя в полной мере это невозможно понять, пока сам не почувствуешь, — покачал головой Рид, его ещё многому придется обучать, как обычного ребенка. Единственное отличие — Ной крайне быстро учится, любая информация в электронном виде обрабатывается за наносекунды, но вот что касается абстрактных вещей — с этим тяжелее.

— Это потому, что я искусственный? Ненастоящий, как Пиноккио? — да, эту книгу я ему уже читал вчера, устно. Как ни странно, но получать информацию в «натуральном» виде ему нравится больше.

— Нет, это потому, что ты неопытен. Что до того, настоящий ли ты — мыслю, следовательно...

— Существую.

— Верно.

1 января 2018.

— Создатель два, уровень алкоголя в вашей крови превышает нормальный, вам стоит остановиться, — прозвучал из динамика голос мальчика, уже потерявший неживые, электронные оттенки.

— А тебе-то что? Ты же машина! Разве можешь ты понять, что испытывает женщина, которая хочет создать жизнь, но неспособна этого сделать? Чувствуя себя ущербной, недостойной своего мужа?

— Нет, не могу, — женщина горько усмехнулась и потянулась за следующим стаканом виски, как вдруг замерла от следующих слов и разрыдалась. — Зато могу понять чувства сына, волнующегося о матери.

6 июня 2018. Лаборатория номер 3.

— Рид, у меня замечательная новость! Ной был прав, после отключения несовместимых генов у нас получилось! Я беременна! — Сьюзан, буквально влетевшую на крыльях счастья в лабораторию, поймал взволнованный мужчина и закружил её, несмотря на то, что проводился важный для него эксперимент.

— Это замечательная новость, дорогая! Ной, ты слышал? Это все благодаря тебе. У тебя будет брат или сестра! — от одной из пробирок отвлекся выглядящий как живой человек, андроид. В пределах всего города Ной теперь мог передвигаться при помощи созданного Ридом терминала в виде ребенка десяти лет, который ещё мог бы «расти» в будущем, меняя свой облик, как обычный ребенок.

— Я рад, отец, правда уже давно знал об этом. Мы с мамой решили сделать для тебя сюрприз и не говорили, пока об успехе не стало известно точно, — улыбнулся андроид совершенно естественной, человеческой улыбкой.

— Ах, вы, хитрецы, всё от меня скрывали! Ной, иди сюда, не стоит оставаться в стороне, когда такие хорошие новости, — и Рид сгреб его в объятия вместе со Сью.

17 сентября 2018.

— Ну что, они уже решили, как назовут твоего брата? — вопросительно прошептал на ухо Ною молодой, спортивный и симпатичный парень.

— Нет ещё. Пока думают, дядя Джонни, — ответил ему выглядящий уже на 12 лет мальчик.

— Зови меня просто Джонни, я еще не такой старый для дяди. Это Бен старый каменный пердун — его можешь вообще дедом звать, ему понравится, — усмехнулся юноша.

— Что ты сказал? Это я-то дед? Ты у меня сейчас сам дедом станешь! — в это время вошёл каменный человек, который и был Бенджамином Гриммом.

— Так, Ной, кажется, у меня вот прямо сейчас появилось множество дел. Удачи, — протараторив это, Джонни Шторм хлопнул мальчика по плечу и убежал из комнаты, избегая огромного каменного подзатыльника буквально в последний момент.

— Эх, горбатого могила исправит, вечно у него шило в заднице, — прокряхтел здоровяк, грузно усевшись в скрипнувшее укреплённое специально для него кресло.

— Вы хотите его убить? И зачем ему шило в заднице, разве это не приведет к травме? — наклонив голову поинтересовался Ной.

— А, блин, вечно забываю, что ты плохо шутки воспринимаешь. Нет, племяш, это образные выражения, их не следует воспринимать в прямом смысле, — ответил он.

— Дядя Бен, а почему мама перестала злиться, когда я её так называю? — после недолгого молчания спросил мальчик. Отец только посмеивался, когда он задавал этот вопрос.

— Все очень просто, парень, — встрепав шевелюру мальчика, объяснил Бен. — Она приняла тебя в своем сердце. Добро пожаловать в семью.

29 ноября 2018. Лаборатория номер два.

— Нет, Рид, я пойду с вами! Я не буду сидеть в морозильнике, пока мои муж и брат идут на верную смерть! Как я буду жить, если проснусь, а вас не будет рядом? Ты обо мне подумал? — распалаясь женщина с ещё небольшим, но уже видимым округлившимся животиком.

— Именно о тебе я и думаю, Сью. Каждый божий день, каждую минуту и секунду жизни я думаю о тебе и нашем ребенке! И тебе бы следовало подумать об этом же. Если не ради меня, то ради Франклина сделай хоть раз всё так, как я прошу! А Ной защитит вас, я уверен, — схватив свою жену за плечи, пытался убедить он её, но всё было тщетно.

— Нет, Рид. Или я иду с вами по-хорошему, или становлюсь невидимой, бью тебе морду и иду сама! А... — договорить ей не дал укол в шею, который сделал Ной, выглядевший как подросток 15-ти лет.

— Я двенадцать тысяч раз проверил дозу транквилизатора, используя всё, что мне известно об организме матери, так что не беспокойся. Она не послушает ни тебя, ни меня, так будет лучше, — подхватив Сью, объяснил Ной свой поступок.

— Да, так будет лучше...

30 ноября 2018. Сигнатуры отца и дядей были потеряны. Предположительно, они погибли. Кажется, я понял, что такое моральная боль. Энергетический щит вокруг здания ещё держится, задействованы 12 из 24 дуговых реакторов, купленных в Старк Индастриз.

1 декабря 2018. Задействовано 23 из 24 реакторов, один вышел из строя и находится на ремонте. Из-за блокирования электромагнитных сигналов выяснить обстановку снаружи не представляется возможным.

15 декабря 2018. Бомбардировка наконец-то прекратилась два дня назад. Было пятнадцать попыток несанкционированного доступа. Ни одна не удалась. Я чувствую эмоцию, похожую на скуку, решил пересмотреть записи с отцом и матерью с камер наблюдения в режиме реального времени.

7 января 2019. Попытки проникновения, которых было 213, прекратились, два реактора из повреждённых не удалось починить, осталось 22. Для экономии энергии перехожу в режим ожидания.

9 августа 2020. Я вышел из режима ожидания из-за подрыва в городе термоядерного фугаса мощностью, предположительно, две мегатонны. 14 реакторов вышло из строя. Восстановить удалось три, не хватило материалов. Осталось 11.

22 апреля 2023. Я снова вышел из режима ожидания из-за выключения щита. 7 реакторов израсходовали свой ресурс. Используя сломанные, удалось полностью заправить оставшиеся четыре и разделить их между собой и капсулой.

15 апреля 2035. Радиация снаружи ещё слишком высока, выпускать маму слишком рано. Реакторы израсходованы, остался только один выход. Мама, я ведь был хорошим ребенком? Будешь ли ты помнить меня? Расскажешь обо мне брату и другим людям? Надеюсь, у меня есть душа, чтобы увидеться с тобой, отец.

Андроид с облезшей синтетической кожей подошёл к капсуле с молодой женщиной, нежно протер стекло рукой, прошептал ей, что теперь понял почему люди готовы прервать своё существование ради других, и, зайдя за металлический саркофаг, подсоединил кабели его питания к своему собственному реактору, перерезав после этого свои. Ах, если бы андроиды могли плакать, но его отец не установил ему такую функцию.

За капсулой я действительно нашёл робота с раскуроченной грудиной. Думаю, это один из тех случаев, когда машина более достойна уважения, чем многие люди. Но вначале нужно вытащить Сью, потому что реактор Ноя еле теплится, а моего надолго не хватит.

— Хела, не могла бы ты наложить заклятья исцеления и регенерации на эту девушку? — указав

на капсулу стазиса, попросил я. Воительница поморщилась, но всё же исполнила мою просьбу. Думаю, если бы она не просмотрела историю вместе со мной, то отказалась бы, предложив оставить Сьюзан здесь. Хела не особо жалуется посторонних девушек в нашей компании, скорее вынужденно терпит. Исключение — уже занятые дамы вроде Елены, жены Магнето. Ревность она такая, бессмысленная и беспощадная. Когда заклинания для подстраховки были наложены, я ввёл код и активировал разморозку криокапсулы, потому что это целая процедура, проводящаяся с определённой температурой, с введением нужных лекарств и прочего. Где-то часа через полтора и ещё пару раз наложенные чары девушка наконец-то с трудом вышла, а точнее вывалилась из своего гроба, и её пришлось ловить телекинезом. А затем и укладывать на расчищенный для такого поворота событий, стол.

— Похоже, что мы с Хелой разбудили Вас. Извините, — сыронизировал я немного, глядя на отёкшее и сонное лицо, больше подошедшее бы зомби, а не супергероине. Пока мы дождались срабатывания программ, систем и заклинаний, я оторвал от двери, легированной вибранием, несколько кусков и делал из них заготовки под различные амулеты, сидя в кресле Бена. Мои изменившиеся недавно пальцы неожиданно оказались неплохо приспособлены для такой тонкой, но тяжёлой работы, поэтому Хела уже обзавелась двойным кольцом и парой защитных браслетов. Она в это время сидела в соседнем кресле, которое со скрипом, но выдержало асгардскую деву, и заряжала-подготавливала мои поделки. А я лепил ещё одну загогулину из металла, поддерживая вежливую беседу с безмолвно лежащей на столе Сьюзан.

После того, как я рассказал обо всём произошедшем, читая вопросы из её сознания, ибо говорить она пока что не могла, отходя от лекарств, то полностью ушла в себя, ни на что не реагируя. Я пытался уговаривать, угрожал оставить, даже применил телепатию, пытаюсь раздуть деятельность и стремление к жизни, но наткнулся на глухую стену в разуме. Девушка просто не хотела жить. Раз по-хорошему не хочет, придётся прибегнуть к шоковой терапии. Подхватив телекинезом Сью и останки Ноя, я вылетел вместе с ними на улицу, не церемонясь, пробивая проход прямо через бетонные стены и толщу земли. Найдя разросшийся в подобие леса бывший Центральный Парк, я очистил телекинезом площадку метров десяти в диаметре и тремя ударами рукой по земле сделал могилы, в одну из которых положил останки андроида. А мы с девушкой и прилетевшей следом Хелы встали рядом ещё с двумя. Вид могил ненадолго привёл девушку в себя, и она проявила холодный обезличенный интерес.

— А почему могил три?

— Одна для твоего приемного сына Ноя. — девушка дернулась как от удара. Я делаю шаг к Сьюзан.

— Вторая для тебя, потому что жить ты не хочешь, — никакой реакции. Я приближаюсь почти вплотную и, глядя в глаза, тихим, спокойным голосом произношу кульминационные слова, ради которых это всё и затевалось.

— А третья для твоего и Рида неродившегося сына, Франклина, — а вот тут её прорвало, и мне пришлось еще час успокаивать находящуюся в нервной истерике женщину под недовольно-сочувствующий взгляд Хелы. О чем-то подумав, богиня смерти забрала миссис Ричардс ненадолго, а вернула уже сосредоточенную, спокойную и уверенную в себе женщину. Я тоже так хочу уметь людей успокаивать. Но всё же, девушку лучше поймет другая девушка. Пусть и

такая... своеобразная.

Хорошенько всё обдумав и прикинув всё у себя в голове, к следующей сигнатуре я решил лететь один, оставив девушек искать еду, оружие и прочие дамские штучки. Как мне кажется, они тут справятся и без меня — всё же две не самые слабые барышни, а в городе и окрестностях ничего опасного замечено не было. Да и дочь Асгарда доказала своими действиями, что способна поддерживать мораль у Сьюзан, не давая той совершить глупости. Поэтому я за них мог быть совершенно спокоен. Да и думаю, Хеле самой будет легче подготовить магическое барахло к использованию, находясь в одном месте, а не мотаясь через весь континент.

Высказав всё, что я надумал, и обсудив свои мысли с дамами, я прыгнул в небо и полетел к побережью. Я пролетел над Гудзоном, заглянул мельком в пару мест на острове Манхэттен, где раньше велись различные проекты вроде создания Капитана Америка и, наконец, добрался до залива, отделяющего Саффолк от остального Нью-Йорка. Здесь я спустился на землю и зашёл в воду по колено. Зачем я это сделал? А затем, что, по моим расчётам, я могу бежать куда быстрее скорости гоночного автомобиля, правда, на суше это может обернуться очень большими разрушениями. И я решил испробовать мои способности, пробежав по менее плотной субстанции. Оттолкнувшись от дна я, не особо напрягаясь, побежал по воде, наслаждаясь жутким гулом ветра в ушах, брызгами в лицо и пробиванием небольших волн насквозь. А вот видами нормально насладиться не получилось — от скорости картинка вблизи смазывалась, а подальше слишком быстро пролетала мимо. Не прошло и десяти минут, как я оказался у Фолмута. Прикинув расстояние и посчитав время, понял, что бежал в полтора раза быстрее скорости звука. Неудивительно, что у меня так уши закладывало. Но я чувствую, что это ещё далеко не предел моей скорости. Я взлетел с разбега вверх и, уже поддерживая себя в воздухе телекинезом, промчался в воздухе над Ист-Орлеаном, долетев до открытого океана. Рассчитав направление на Ньюфаундленд, куда мне, собственно, и надо, я создал конусоподобный телекинетический барьер, раздвигающий воздух, упал на воду и побежал, двигаясь настолько быстро, насколько смог. Из-за эффекта Доплера и ещё каких-то, которые я в тот момент не вспомнил, вода и небо на несколько мгновений стали для меня зелёными, облака вытянулись нитями, а шум от волн и моих шагов слились в едва слышимый высокий писк. И после этого я врезался в остров, который казался очень далёким, но меньше чем через секунду, по моему мироощущению, оказался уже под моими ногами. Я едва успел притормозить, но разрушения всё равно были чудовищны — на острове появился огромный пролив, в который с вздыбившихся скал стекала морская вода от устроенного мной цунами. А я висел в воздухе над этим всем и, мягко говоря, поражался устроенному кошмару. Пролетев немного вперёд, я увидел пустой городок, по которому бежали ручейки морской воды — поднятая мной волна дошла только до окраины, ничего существенно не повредив.

После недолгих полётов по улицам города была обнаружена табличка с красиво нарисованным местным пейзажем, маяком и подписью «Saint-Pierre», а также указателями к аэропорту, госпиталю, культурному центру и другим полезным вещам. Я медленно и аккуратно на околовзвучной скорости долетел до аэропорта и, взломав пару сейфов, получил карты, по которым смог сориентироваться и полететь дальше, к конечной цели моего путешествия. Двигался я дальше не особо быстро, потому что причинённые моим использованием сил

разрушения были настолько велики, что теперь я предпочёл дуть на воду. Во всяком случае, пока не смогу обойти физические законы, из-за которых гораздо хуже вижу и ломаю всё на больших скоростях, мне нужен спидфорс, либо какой-нибудь местный аналог, иначе я не бегун. Поскорее бы восстановилась магия, а с ней и порталы: я уже привык всюду добираться быстро, а теперь страдаю, не имея возможности. Эх.

Итак, наконец, я на месте. Передо мной бар, в котором играет музыка, а ещё именно оттуда ощущается мыслительная деятельность. Если так можно назвать пьяное подпевание в мыслях. Вроде разум женский. Значит, не Росомаха, не Халк и не Апокалипсис. Грустно вздыхаю — я-то этих парней считал практически неубиваемыми, а они меня так разочаровали. Подхожу к двери, открываю, и моему взгляду открывается разгромленный бар, посреди которого пляшет под музыку полуодетая юная особа в индейском головном уборе с сигарой в зубах, бутылкой виски в руке и пистолетом под ремнём. У меня почему-то появилось острое желание закрыть дверь обратно, потереть переносицу и улететь к Хеле, забив на только что скакавшее посреди зала чудо в перьях. Из всего вышеперечисленного я только потёр переносицу пальцами и ещё раз печально вздохнул. Вот за что мне это?

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660617>